

З. Р. Кечиева

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

zamira0405@gmail.com

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ НА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРЕВТИКЕ ТЯНЬ-ШАНЯ *

Анализируются зооморфные образы на средневековой торевтике малых форм Тянь-Шаня. Исследуются характерные особенности образов животных, сюжетов и композиций на предметах поясной и сбруйной гарнитуры, происходящих из поселенческих и погребальных памятников. С целью систематизации изучаемые объекты разделены в общевидовую группу по предмету изображения. Сделана попытка определить конкретную видовую принадлежность изображений на рассматриваемых предметах. Приведены существующие точки зрения на семантику ярких сюжетов, таких как крылатый лев, барс с «шарфом», коленопреклоненные животные и пара рыб. Вариативность сюжетов и смысловая нагрузка способствуют определению роли животных в мировоззрении и векторов связи средневекового населения данной территории с культурами Согда, Китая, Ирана и Южной Сибири. Реалистичность и индивидуальность изображений, использование разных материалов и техник свидетельствуют о мастерстве ремесленников Тянь-Шаня. Композиционное решение с подчинением зооморфных мотивов растительному орнаменту показывает приобщение к общеевразийскому средневековому стилю «степного орнаментализма».

Ключевые слова: Тянь-Шань, Средние века, торевтика малых форм, сюжет, композиция, зооморфные образы.

Предметы торевтики малых форм, представленные деталями поясной и сбруйной гарнитуры, являются важным источником по истории материальной и духовной культуры средневекового населения степной зоны Евразии. Данная категория археологического материала является наиболее часто встречаемой на развалинах средневековых городищ и в курганах на территории Тянь-Шаня и Семиречья. В последнее время появляются работы по изучению этих предметов декоративно-прикладного искусства, происходящих с указанной территории. Исследования затрагивают проблемы подразделения их на типы и виды по форме, хронологии и художественному оформлению [Байпаков и др., 2007; Камышев, 2012; Тор-

гоев, 2004; 2011; 2013]. Однако зооморфные образы в художественном оформлении торевтики малых форм остаются разрозненными и недостаточно систематизированными. Поэтому целенаправленное обращение к изучению зооморфных изображений на торевтике средневекового населения Тянь-Шаня представляется актуальным.

Целью настоящей работы является определение спектра зооморфных мотивов в гарнитуре наборных поясов и конской узды из памятников Беш-Таш-Короо II, Боз-Бешик, Красная Речка, Таш-Тюбе и случайных находок из Кочкорской и Чуйской долин Кыргызстана.

Для достижения данной цели были определены следующие задачи: отбор предметов

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

торевтики малых форм с изображениями животных из средневековых памятников Кыргызстана; анализ образов, сюжетов и композиций, состоящих из зооморфных элементов; группировка зооморфных изображений по общевидовой принадлежности. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрены и проанализированы основные сюжеты зооморфных изображений на предметах поясной и сбруйной гарнитуры данного региона в Средние века

Большая часть изучаемых предметов происходит из городища Невакет (Красная Речка), которое существовало с VI по XIII в. и было одним из наиболее известных на Великом шелковом пути [Байпаков и др., 2007. С. 7–14]. Некоторая часть подобных предметов относится к случайным находкам, выявленным вследствие несанкционированных планировок под сельскохозяйственные нужды территорий археологических памятников Чуйской долины, таких как Тарсакент (Кара-Джигач), Нузкет (Шиш-Тюбе) и др. [Камышев, 2012. С. 99]. Остальные предметы были обнаружены в древнетюркских погребениях на могильниках Таш-Тюбе, Беш-Таш-Короо II, а также в местности Боз-Бешик и в Кочкорской долине.

Форма орнаментированных образцов торевтики разнообразна. Наибольшее распространение имеют бляхи в форме животных, известны несколько блях и в форме протомы. Наконечники на ремни преимущественно прямоугольной формы с заостренными краями с одной стороны, с фигурными выступами с другой. Присутствуют также четырехугольные щитки с петлями и шарнирами. Бляхи имеют разные формы с прямыми, фестончатыми краями и с прорезями. В некоторых случаях трудно выделить детали поясных и сбруйных наборов, по-

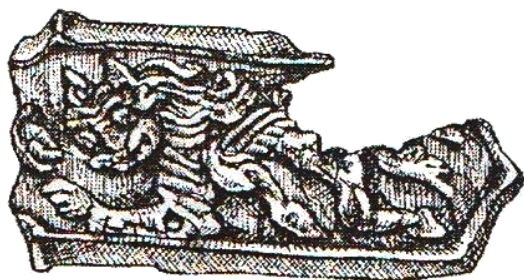

Рис. 1. Наконечник с изображением крылатого льва (по: [Байпаков и др., 2007. Рис. 59, 114]; без масштаба)

скольку, как отметил В. А. Мальм, бляхи, украшавшие пояса, могли использоваться и для украшения узды [1963. С. 64–70].

Материал, в котором нашли отражение зооморфные образы, в основном представлен бронзой, иногда с позолотой, в нескольких случаях это серебро. Техника выполнения изображений разная: литье, тиснение, чеканка и гравировка. Можно выделить следующие их тематические группы.

Группа хищников семейства кошачьих передана образами льва, дикой кошки, тигра и барса, изображенных в различных положениях, с определенным сюжетом. Соответственно благодаря наличию изображений этих зверей можно выделить подгруппы изделий.

Образ льва часто встречается на торевтике малых форм. Этот хищник изображался в различных позах: лежащий, идущий, оглядывающийся назад, с оскаленной пастью [Байпаков и др., 2007. Рис. 9, 12; 19, 1; 59, 4; Торгоев, 2004. Рис. 1; 16]. Особый интерес представляет изображение крылатого льва (рис. 1), у которого голова, грива, крылья и лапы изображены четко, а верхняя задняя часть, где должен быть хвост, из-за поломки наконечника не определяется.

Крылатых кошачьих хищников можно увидеть также на бронзовых пряжках и бляшках енисейских кыргызов IX–X вв. [Кызласов, Король, 1990. Рис. 52]. Самаркандская бронзовая ажурная пряжка, представляющая собой крылатого льва, аналогична позой животного и стилем изображения фигуре на кудыргинской пряжке ([Распопова, 1980. С. 97. Рис. 68, 5]. По мнению Ю. С. Худякова и Л. М. Хаславской, такое динамичное воплощение образа льва было характерно для сасанидских сцен охоты [1990. С. 119]. Кроме этих предметов, отметим бляхи, оформленные в виде фигуры льва [Камышев, 2012. Илл. XI; Байпаков и др., 2007. Рис. 114, 1–4]. Некоторые из них сделаны небрежно, морда льва передана довольно неумело. Благодаря иконографическим признакам, таким как грацильность туловища, пышный хвост и наличие гривы, этих кошачьих можно включить в подгруппу льва.

Серия таких же фигурных блях выполнена в виде дикой кошки [Байпаков и др., 2007. Рис. 115, 1–3]. В плане сюжета они представлены в одинаковой позе, но у одной кошки манера передачи хвоста и лап немного отличается от двух других.

Образ тигра распознается благодаря полосатости тела, выступающей лицевой части и выпуклому лбу. Эти иконографические детали присутствуют на прямоугольных накладках на ремни [Байпаков и др., 2007. Рис. 59, 3; 88, 3, 4].

Образ барса также использовался в искусстве средневекового населения Тянь-Шаня. Особый интерес вызывает ременной наконечник, где изображен барс с «шарфом» на шее [Там же. Рис. 59, 2]. С нашейшим украшением (шарф или лента) встречается еще одно кошачье животное с хвостом в виде расщепленной пальметты [Торгоев, 2004. Рис. 15]. Изображение «шарфов» на шеях животных было распространено в Согде и Хорасане в VII – второй половине IX в., а на китайских тканях появилось в танское время (VII–X вв.) [Кызласов, Король, 1990. С. 133].

Кроме перечисленных сюжетов, на торевтике малых форм имеются и схематичные изображения, по которым сложно определить конкретную видовую принадлежность животного [Худяков, Табалдиев, 2009. Рис. 73, 5, 7; Байпаков и др., 2007. Рис. 59, 5; 88, 1, 2]. По изображениям туловища и конечностей можно предположить, что показаны кошачьи хищники.

Кошачьи переданы не только одиночными образами, но и в составе композиций из целых фигур и голов животных. На трех прямоугольных бляхах композиция состоит из полной фигуры кошачьего, под ним три ряда вязок, в которые включены головы животных и птиц, а между ними – голова-маска [Памятники культуры..., 1983. Рис. 296–298; Бернштам, 1952. Рис. 49]. Внизу этих рядов изображена фигура животного в профиль с повернутой назад головой. Все элементы сплетены вязью и обрамлены бордюром с насечками. Другая бляха с прямоугольным основанием и полукруглым концом, куда вписана фигура кошачьего, имеет в составе композиции переплетающиеся ветки, которые заканчиваются головами животных вокруг головы-маски [Бернштам, 1952. Рис. 295]; в центре переплетающиеся веточки образуют узел. Относительно конкретной видовой принадлежности этих изображений в каталоге выставки «Памятники культуры и искусства Киргизии» информация дана скупо [1983. С. 73]. Кошачье животное отождествлено со львом, а по ос-

тальным изображениям никаких комментариев нет.

По описанию А. Н. Бернштама, кошачьи хищники на верхней части блях определены как барсы, головы животных отнесены к козлам, птиц – к уткам, а голова-маска – к чудовищу, но зверь с повернутой назад головой в нижней части трех блях не упоминается [1952. С. 92]. Стилистику находок автор сближает с материалами из Копенского чаатаса, отмечая «отголоски скифского искусства» [Там же. С. 94]. Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель в кочкорских находках также видят «следы былого “звериного стиля”» и выделяют особую ветвь изделий художественного металла, сохранившуюся на Тянь-Шане и не свойственную более южным районам Средней Азии [1982. С. 230].

Перечисленные предметы торевтики с изображением кошачьих показывают, что этот орнаментальный мотив был самым разнообразным и излюбленным в декоре прикладного искусства средневекового Тянь-Шаня.

Группа копытных животных состоит из подгрупп, выделяющихся на основании изображений горного козла, быка, ягненка, верблюда, кабана, лани, яка и лошади. Морфологические признаки и иконография изображений точно показывают конкретную видовую принадлежность копытных.

Самым распространенным среди копытных можно считать образ горного козла. Наконечник ремня в форме вытянутого прямоугольника, заостренный снизу, декорирован изображением горного козла с головой анфас и туловищем в полуоборот [Камышев, 2012. Илл. XI]. Одна из задних ног касается скалы, а остальные ноги в воздухе. Близкий сюжет, только в другом положении – козерог, летящий над скалами с подогнутыми ногами, можно увидеть на согдийском блюде [Маршак, 1971. Илл. Т18]. Круторогий козел изображен на наконечнике с заостренным окончанием и полуovalным вырезом вверх [Байпаков и др., 2007. Рис. 57, 2] – он показан в пол-оборота, на роге и под копытами имеются по круглому отверстию (для крепления наконечника к ремню). Интересна бляха в виде горного козла с крыльями [Там же. Рис. 116]. Крыло соединено с рогом, образ представлен в профиль. К. М. Байпаков, Г. А. Терновая и В. Д. Горячева, опираясь на данные Аве-

Рис. 2. Пряжка с изображением двух пар рыб (по: [Табалдиев, 2011. С. 302. Илл. 1]; без масштаба)

сты, интерпретируют крылатость у животных как признак божественности, а горного козла – как одно из десяти воплощений авестийского бога войны и победы Веретрагны [Байпаков и др., 2007. С. 64].

Другое копытное животное – бык, представлен бляхами в виде отдельных голов [Там же. Рис. 117, 1–2]. На одной бляхе рога быка изображены в виде полумесяца, на второй они соединены, а образ быка стилизован.

Имеются две детали торевтики малых форм с мотивом ягненка. На щитке прямоугольной формы с петлями выполнено изображение ягненка с подогнутыми ногами, в профиль с повернутой вправо головой [Камышев, 2012. Илл. XI]. Ему аналогично изображение, только повернутое влево, на бляхе из городища Невакет [Байпаков и др., 2007. Рис. 42, 2]. Ягненок описан как «жертвенное» животное [Там же. С. 64].

Как считается, еще одним «жертвенным» животным является верблюд с поклажей на спине и в «коленипреклоненном» положении, изображенный на наконечнике ремня [Там же. Рис. 42, 1]. На рисунке из работы

А. И. Торгоева этот же верблюд находится уже в стоячем положении, а между его ногами исследователь видит «фигурно-скобчатый элемент», имитирующий прорезь [Торгоев, 2004. С. 341. Рис. 18].

Особый интерес вызывает наборный пояс из Таш-Тюбе, датированный VI–VII вв. н. э. [Кибилов, 1957. Рис. 4]. У этого пояса есть бронзовые украшения в виде головы дикого кабана, лежащей между передними ногами животного. В. Н. Добжанский описал эти бляхи в форме медвежьей головы и лап [1990. С. 31. Рис. XXV, 3]. К. Ш. Табалдиев, ознакомившись непосредственно с этим поясным набором, подтвердил корректность описания А. К. Кибирова [Табалдиев, 1996. С. 51].

Группу копытных дополняют бляха круглой формы с изображением лежащей лани, а также овальная бляха с фестончатыми краями, украшенная лежащим яком [Камышев, 2012. Илл. X; XI]. Наличие матрицы для ременного наконечника, на которой представлен крылатый конь, является свидетельством существования местного производства [Там же. Илл. X].

Копытные животные играли важную роль в жизни кочевников. Отдельные их виды были тотемными и возводились в культ.

Группа волчьих хищников состоит из набора предметов с образом волка и его головы. Две головы – одна под другой, изображены на наконечнике с двумя фигурными выступами [Байпаков и др., 2007. Рис. 50, 1–3]. Авторы полагают, что эти выступы наконечника стилизованы под уши волка. Полная фигура волка запечатлена на ременном наконечнике прямоугольной формы, заостренном с одной стороны и с фигурными выступами с другой. У волка раскрыта пасть, передние лапы расставлены в стороны, а хвост – над спиной. На наконечнике ремня из Невакета в профиль изображена фигура бегущего волка, с хвостом над спиной. Среди артефактов, найденных в Невакете, имеются три бляхи в виде условного изображения волка [Там же. Рис. 117, 3]. Они представляют собой продолговатую морду с округлой пастью и шаровидными глазами. Перечисленные предметы и запечатленные на них изображения волка подчеркивают его статус почитаемого зверя в древнетюркской мифологии, связанного с происхождением рода Ашина.

Группа рыб представлена несколькими яркими образцами торевтики малых форм. Пряжка с овальной рамкой из Бош-Бешика на щитке имеет прорезную орнаментацию в виде изображений двух пар рыб в зеркальной симметрии среди волн-завитков (рис. 2). Среди находок из городищ Чуйской долины встречаются две бляхи с таким же мотивом. На одной рыбы соприкасаются головами и хвостами [Байпаков и др., 2007. Рис. 36]. Над их головами имеется заостренный выступ с ромбовидной фигурой в центре, гребни на спинах рыб образуют фестончатый край. Хвосты соединены стержнем, в результате чего образована прорезь овальной формы в центре бляхи. Другая бляха (квадратной формы с фестончатыми краями) украшена изображением пары рыб в зеркальной симметрии. Над их головами распаивается прорезной растительный завиток, а хвосты соединены стержнем, на котором имеется отверстие для крепления [Камышев, 2012. Илл. X]. Данный мотив в Китае при династии Тан (VII–X вв.) был символом власти и высокого служебного положения. Он продолжал считаться знаком высокого ранга и при следующей династии Сун (X–XIII вв.) [Байпаков и др., 2007. С. 37].

Таким образом, анализ зооморфных мотивов на предметах торевтики малых форм выявил различные виды хищных, копытных животных и ихтиофауны, которых средневековое население Тянь-Шаня изображало на поясной и сбруйной гарнитуре. Отмечается вариативность изображений некоторых животных. Следует указать также на реалистичность зооморфных сюжетов. Как заметил Г. А. Федоров-Давыдов, «какое-то насилие над фигурой совершается, но в целом ее очертания остаются в пределах натуральных. А в композициях проявляется “степной орнаментализм”, основанный на господстве растительной орнаментации и подчинении ей зооморфного мотива» [1976. С. 65].

Перечень зооморфных персонажей на предметах торевтики, их роль в мифологии определяют вектор культурных связей, синтез наиболее близких мотивов и их отражение в декоративно-прикладном искусстве. Дальнейшее сравнительное изучение торевтики малых форм Тянь-Шаня и находок из других регионов евразийских степей будет способствовать решению вопроса о генезисе

реминисценций «звериного стиля» в раннем и развитом Средневековье.

Список литературы

Байпаков К. М., Терновская Г. А., Горячева В. Д. Художественный металл городища Красная Речка (VI – начало XIII в.). Алматы: Гылым, 2007. 304 с.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 346 с. (МИА СССР. № 26).

Добжанский В. Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск, 1990. 164 с.

Камышев А. Кыргызстан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Торевтика. Самарканд; Ташкент, 2012. Т. 3. С. 93–122.

Кибиров А. К. Работа Тянь-Шаньского археологического отряда // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Вып. 26. С. 81–88.

Кызласов Л. Р., Король Г. Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М.: Наука, 1990. 216 с.

Мальм В. А. Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С. 64–70.

Маршак Б. И. Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М.: Наука, 1971. 191 с.

Памятники культуры и искусства Киргизии. Древность и Средневековье. Каталог выставки. М.: Искусство, 1983. 80 с.

Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и Средневековье. М.: Искусство, 1982. 288 с.

Распопова В. И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 139 с.

Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.

Табалдыев К. Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. Бишкек, 2011. 320 с.

Торгоев А. И. Звериные образы на ременной гарнитуре Семиречья // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: Материалы тематич. науч. конф. СПб., 2004. С. 338–341.

Торгоев А. И. Ременные украшения Семиречья V – начала XIII в. (вопросы хроно-

логии): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 222 с.

Торгоев А. И. Ременные украшения Карahanидов (к постановке проблемы) // Труды Государственного Эрмитажа: Согдийцы, их предшественники, современники и наследники СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. Т. 62. С. 376–401.

Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.: Искусство, 1976. 228 с.

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 292 с.

Худяков Ю. С., Хаславская Л. М. Иранские мотивы в средневековой тореутике Южной Сибири // Семантика древних образов. Первобытное искусство. Новосибирск: Наука, 1990. С. 118–125.

Материал поступил в редколлегию 15.03.2016

Z. R. Kechieva

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

zamira0405@gmail.com

ZOOMORPHIC REPRESENTATIONS ON TOREUTICS OF THE TIEN-SHAN IN MIDDLE AGES

Purpose. The author classifies zoomorphic representations on the belt and horse harness' details and adornments, such as belt tips, buckles and plaques, according to the groups of animal species and analyzes ranking of zoomorphic representations in the decorative-applied art of the Tien-Shan peoples. The objects of toreutics analyzed originated from Besh-Tash-Koroo II, Boz-Beshik, Krasnaya Rechka sites and include some incidental findings in Kochkor and Chu valleys of Kyrgyzstan. These artifacts are frequently found by archaeologists who study medieval burial and settlement complexes of the Tien-Shan region. This category of archaeological materials and representations on these objects are considered to be an important source of material and spiritual culture of the nomadic and sedentary peoples of the region, which explains the importance of this research.

Results. The objects with zoomorphic representations found have been subdivided into the following groups according to animal species: feline, ungulate, wolves and fish. We attempted to identify the species of animals, the results show that a wide range of animals was used in the metal art of the medieval Tien-Shan. Specific character of representation, the plot and composition on the belt and horse harness garnitures have been studied. We had at our disposal realistic and schematic representations, whole and partial figures, different number of characters (one, two or bigger compositions) with the combination of floral ornament. The article presents different authors' points of view on the most interesting images, such as a lion with wings, panther with «scarf», kneeling animals and a pair of fish. They can help to trace connections among sedentary civilizations in medieval Sogd, China, Iran and nomadic cultures of Southern Siberia and Central Asia. We analyzed the form of our objects, the material, and the technique of producing and embellishing them. We fix a variety of forms used. Belt tips are generally four-cornered, with a sharp edge on the one side and an ornately shaped edge on the other side. Plaques also have different forms, with right and scalloped edges. We found only one unharmed buckle with an oval frame while the rest remains of buckles are missing details. Most of objects are made of bronze, sometimes gilding bronze, and in some cases the objects are made of silver. The techniques used include casting, fullering, coining and engraving.

Conclusion. A wide range of animal species, variability of plots and meanings contribute to our understanding of the animals' role in the world view and identification of the relation vectors of medieval Tien-Shan peoples. Local variants of combining zoomorphic and floral motifs testify that the region was involved into the early medieval Eurasian style of «steppe ornamentalism» determined by G. A. Fedorov-Davydov. Some authors distinguish reminiscences of Skythian-Saka «animal style» in these objects. Further investigation is necessary to determine the genesis of the medieval «animal style» on the territory of Tien-Shan.

Keywords: Tien-Shan, Middle Ages, toreutics in small forms, plot, composition, zoomorphic representations.

References

- Baipakov K. M., Ternovaya G. A., Goryacheva V. D. *Khudozhestvennyi metall gorodishcha Krasnaya Rechka (VI – nachalo XIII v.)* [Art metal of Krasnaya Rechka site (VI – early XIII c.)]. Almaty, Gylym Publ., 2007, 304 p. (in Russ.)
- Bernshtam A. N. Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan'-Shanya i Pamiro-Alaya [Historical-archaeological essays on Central Tien-Shan and Pamir-Alay]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archaeology of the USSR]. Moscow, Leningrad, AN USSR Publ., 1952, no. 26, 346 p. (in Russ.)
- Dobzhanskii V. N. *Nabornye poyasa kochevnikov Azii* [Belts decorated with plates of Asian nomads]. Novosibirsk, NSU Publ., 1990, 164 p. (in Russ.)
- Fedorov-Davydov G. A. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoi Ordyy* [Art of nomads and the Golden Horde]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976, 228 p. (in Russ.)
- Kamyshev A. Kyrgyzstan. *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana IX–XV vv. Torevtika* [Artistic culture of the Central Asia and Azerbaidjan in the IX–XV c. Toreutics]. Samarkand, Tashkent, MITsAI Publ., 2012, vol. 3, p. 93–122. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S., Khaslavskaya L. M. Iranskie motivy v srednevekovoi torevtike Yuzhnoi Sibiri [Iranian motifs on medieval toreutics of the Southern Siberia]. *Semantika drevnikh obrazov. Pervobytnoe iskusstvo* [Semantics of ancient representations. Prehistoric art]. Novosibirsk, Nauka, 1990, p. 118–125. (in Russ.)
- Khudyakov Yu. S., Tabaldiev K. Sh. *Drevnie tyurki na Tyan'-Shane* [Ancient turks in the Tien-Shan]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2009, 292 p. (in Russ.)
- Kibirov A. K. Rabota Tyan'-Shan'skogo arkheologicheskogo otryada [Work of the Tien-Shan archaeological squad]. *Kratkie soobsheniya Instituta etnografii* [Short reports of the Institute of ethnography]. Moscow, AN SSSR Publ., 1957, iss. 26, p. 81–88. (in Russ.)
- Kyzlasov L. R., Korol' G. G. *Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskii istochnik* [The Medieval Khakassian Decorative Art as a Historical Source]. Moscow, Nauka, 1990, 216 p. (in Russ.)
- Mal'm V. A. Poyasnye i sbruinye ukrasheniya [Belt and horse harness decorations]. *Yaroslavskoe Povolzh'e X–XI vv.* [Yaroslavl Volga region of X–XI c.]. Moscow, 1963, p. 64–70. (in Russ.)
- Marshak B. I. *Sogdiiskoe srebro. Ocherki po vostochnoi torevtike* [Sogdian silver. Essays on eastern toreutics]. Moscow, Nauka, 1971, 191 p. (in Russ.)
- Pamyatniki kul'tury i iskusstva Kirgizii. *Drevnost' i Srednevekov'e. Katalog vystavki* [Sites of culture and art of the Kirgiziya. Antiquity and Middle Ages. Catalogue of the exhibition]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, 80 p. (in Russ.)
- Pugachenkova G. A., Rempel' L. I. *Ocherki iskusstva Srednei Azii. Drevnost' i Srednevekov'e.* [Essays on the art of Middle Asia. Antiquity and Middle Ages]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, 288 p. (in Russ.)
- Raspopova V. I. *Metallicheskie izdeliya rannesrednevekovogo Sogda* [Metal pieces of the early medieval Sogd]. Leningrad, Nauka, 1980, 139 p. (in Russ.)
- Tabaldiev K. Sh. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov Tyan'-Shanya* [Mounds of the medieval nomads of the Tien-Shan]. Bishkek, Aybek Publ., 1996, 256 p. (in Russ.)
- Tabaldyev K. Sh. *Drevnie pamyatniki Tyan'-Shanya* [Ancient sites of the Tien Shan]. Bishkek, V.R.S. Company Publ., University of Central Asia, 2011, 320 p. (in Russ.)
- Torgoev A. I. Remennye ukrasheniya Karakhanidov (K postanovke problemy) [Belt decorations of Karakhanids (Towards Formulation of the Problem)]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha: Sogdiitsy, ikh predshestvenniki, sovremenniki i nasledniki* [Transactions of the State Hermitage Museum: Sogdians, their precursors, contemporaries and heirs]. St.-Petersburg, State Hermitage Publ., 2013, vol. 62, p. 376–401. (in Russ.)
- Torgoev A. I. *Remennye ukrasheniya Semirech'ya V – nachala XIII vv. (Voprosy khronologii).* Diss. cand. istor. nauk [Belt decorations of the Semirechye V – beginning of the XIII c. (Problems of chronology). Cand. histor. sci. diss.]. St.-Petersburg, 2011, 222 p. (in Russ.)
- Torgoev A. I. Zverinye obrazy na remennoi garniture Semirech'ya [Animal representations on the belt garniture of the Semirech'e]. *Izobrazitel'nye pamyatniki: stil', epokha, kompozitsii. Materialy tematicheskoi nauchnoi konferentsii* [Depictive monuments: style, epoch, compositions. Proceedings of the themed scientific conference]. St.-Petersburg, 2004, p. 338–341. (in Russ.)